



...и остров разрастется в материк...

ОСТРОВ

№ 9 (141)

Май 2010

Газета основана в 1997 году
Печатный орган
детской организации
«Остров Сокровищ»
Гимназия № 45



Ко Дню Победы

2



Спектакль «Романтики»

И снова на сцену...

И вот состоялось самое главное театральное событие года! На сцене снова играли актеры очередного большого спектакля от «Острова». Дважды, 30 апреля и 14 мая, школа заполнилась восторженными зрителями. Всем зрителям спектакль безумно понравился! Давно уже мы не видели островских комедий на нашей сцене, и вот наконец была поставлена великолепный мюзикл по известной пьесе Эдмона Ростана «Романтики».

Как вам у нас?

Очередное футбольное соревнование прошло на нашем стадионе. Пока приутих и подходит к концу регулярный и самый ожидаемый чемпионат нашей школы, самая молодая из его команд «Гимназия» получила возможность сыграть в товарищеском кубке, где она сражалась с отважными спортсменами из команд других школ, заняв в итоге почетное третье место.

Поездка к памятнику

По ежегодной традиции, 6 мая, в преддверии праздника Победы в Великой Отечественной войне, седьмые классы ездили к памятнику Огняна Найдова, – старого друга Леонида Исидоровича Мильграма – погибшего при обороне Москвы. Ребята возлагали цветы и читали военные стихи, наполненные всеми мотивами гражданского подвига и переживаниями воевавших солдат. Перед этим, 4 мая, к памятнику совершил трудовой десант Остров Сокровищ. Теперь памятник ухожен, и вокруг него посажены красивые цветы.

Торжественная линейка

7 мая все собрались за 15 минут до начала уроков на торжественной линейке, посвященной Великой Отечественной войне. Линейка началась важным сообщением Михаила Яковлевича Шнейдера о том, как необходимо, особенно в наши дни, помнить и чтить подвиг наших дедов и прадедов. Затем ребята из разных классов читали великолепные стихи, в которых отражались все горькие чувства людей того времени. Линейка завершилась минутой молчания.

опрос

Приятных снов

А откуда к вам приходят сны?

Полина Бычкова

Каждую ночь мы спим. Каждую ночь мы видим сны. Каждое утро мы вспоминаем, что же мы видели во сне. Сны бывают приятными и малоприятными, снятся дни рождения, экзамены, деловые встречи, фильмы ужасов. И каждый раз нам снится новый сон.

Вы никогда не задумывались, почему сон приходит незаметно? Почему никогда нельзя поймать этот момент, когда он влетает в форточку, вылезает из-под кровати, выпрыгивает из шкафа...

Кстати, а откуда берутся ваши сны?

Из скупмы.

Вова Чернобай

Из мыслей.

Аня Ильина

Из жизни.

Лавлинская И. А.

Из ящика Пандоры.

Mrs. Аноним

Из жесткой реальности.

Таня Шахова

Приносит Оле Лукойе.

Поля Бычкова

Приносят бесстрашные зеленые человечки.

Петя Трифанов

Из подсознания.

Ира Гишян

Хочешь булочку?

Алсу Зубацрова

Из страны снов.

Маша Корчагина

Из переживаний.

Саша Чечулина

Я не знаю.

Даня Химич

Из воображения.

Ира Солонина

Из подушек.

Миа Имамович

Из головы.

Ксюша Пояркова

Из сна.

Анжелика Гутлина

Из рандома.

Илья Фирсов

Сорока приносит.

Наташа Никитина

Из сонника.

Лиза Булавинцева

Из неба.

Варя Горбатова

Из капусты.

Илья Слесарев

Из Осло.

Даша Дорошенко

Из воображения.

Ахмед Мусаев

Из мечты.

Аня Гишян

Из прожитого дня.

Ваня Костюченко

Из чего-то хорошего.

Аня Крамер

Во сне!

Седа Паскачева

После горохового супа.

Саша Пташкин

Из пяток.

Паша Сафарян

Из хомячков.

Соня Кугликова

С облачков.

Соня Шахова

Из зеркала.

Оля Тамбиева

Из страхов.

Кнарлик Арутюнян

Неважно.

Даня Кожемяченко

Их приносит радость.

Саша Маннин

Из фильмов.

Оля Литовкиа

Из наших фантазий.

Е.Я. Лебедева

Зубная фея приносит.

Вика Беленькая

Из переживаний.

С.Н. Бабушкина

Из рога изобилия.

Мг. Аноним

Изнутри.

Андрей Ершов

Спросите у Фрейда.

Вася Русанов

Из космоса.

Андрей Кипятков

Из страхов и желаний.

Леша Веселый

Да нет, все нормально!

Ксюша Яковлева

С потолка.

Ира Грушевая

Оттуда же, куда уходят!

Лера Кульчинская

обо всем

Раскрываем секреты

Ксюша Яковлева

Ученые утверждают, что любовь – это химия. В состоянии влюбленности человека бросает то в жар, то в холод. Иногда бывает озноб и другие симптомы. Это результат взаимодействия различных гормонов.

Именно гормоны любви виноваты в нашем безумном состоянии. Вы думаете, что любите всем сердцем? Нет! Еще и почками! Именно в них и вырабатываются эти гормоны.

Вы смотрите, слушаете, прикасаетесь к любимому человеку, и земля уходит из-под ног. Все дело в гормоне, который способствует работе центра удовольствия в мозге. Когда этот гормон в организме зашкаливает, человек не видит никаких недостатков у своей второй половинки.

Кстати, ученые считают, что влюбиться по-настоящему можно только в одного человека. Главное – его встретить...

Три дня счастья

Поля Менделеева

И вот наконец-то свершилось! Наступила долгожданная весна! Солнце светит, всё цветёт и пахнет, так и тянет вырваться на улицу и кричать об этом! Но до этих выходных это сделать было безумно сложно: уроки по субботам (к которым, к слову, все давно уже привыкли), да и воскресенье тоже занято домашним заданием (иногда в необъятных порциях). Но вот нам представилась возможность отдохнуть и веселиться целых три дня вместо обычного одного! Многие в эти дни уехали на дачу, или просто за город, а некоторые, в том числе и я, остались в грязной Москве, но скажу вам, что в Москве было вовсе даже не плохо, а свежо и как-то по-домашнему уютно (что благодаря нынешней погоде неудивительно)! Но все же нельзя забывать о том, что впереди унылые трудовые будни, и надо постараться снова войти в колею и учиться... Ну а потом опять эти три счастливых, любимых месяца заслуженного нами отдыха!

события

Война в школе

Игра, приуроченная к годовщине Победы

Даниил Кожемяченко

Шестого мая прошла игра для шестых классов на основе событий Великой Отечественной войны, посвященная дню Великой Победы. В роли организаторов этой игры впервые за всю историю гимназии выступили учителя. Целей у нее было множество: как относящихся к учебе, так и просто познавательных. В ходе игры участники могли научиться использовать планы (пусть весьма схематичные и несколько неточно составленные) для ориентировки на местности и оказывать первую помощь при различных ранениях. Помимо этого (и это было главной целью игры) ученики получили шанс узнать много интересного про Великую Отечественную войну.

Игра проходила следующим образом: как только прозвенел звонок на третий урок, всех шестиклассников привели в лекционный зал, где им был показан видеоряд. Затем была объявлена «мобилизация в ряды РККА» и учеников разделили на «батальо-

Трагедия Великой Отечественной Войны коснулась практически каждой семьи в России. Забывать ее нельзя. И особенно важно, чтобы ее помнили дети, мы с вами, подрастающее поколение Родины. Именно для этого был проведен крупномасштабный проект «Война», приуроченный к годовщине Великой Победы, продлившийся, в общей сложности, два дня. В мероприятии были две части: для восьмых классов в среду и для шестых классов в четверг.

ны». Когда все пять батальонов были сформированы, их командиры отвели своих подчиненных на первый этап – «Отступление». Там ведущие станции рассказали им про оборону Брестской крепости. Затем шестиклассникам был продемонстрирован небольшой документальный фильм. После просмотра фильма ведущие задали несколько вопросов относительно его содержания, при ответе на которые между участниками завязалось обсуждение. Далее, командиры распечатали свои, ранее выданные, пакеты, зачитывали указания к маршрутам и вместе со своими батальонами начали движение по ним.



Фот. С.Н. Шергина

О войне мы никогда не забывали. Композиция 2006 года

Сам маршрут представлял собой недлинные переходы между различными кабинетами. Каждая группа проходила четыре станции: «Отступление», «Перелом», «Наступление», «Военнопленные». При этом в ходе движения по маршруту участники должны были ориентироваться по плану, выданному их командиру в самом начале игры. На плане был указан масштаб и относительные

какая-либо особо буйных «бойцов» и помогали им наводящими вопросами, если у ребят возникли трудности при заполнении карты.

После того как весь маршрут был пройден, игроков собрали в актовом зале, где после показа еще одного видеоряда ведущий вручил награды тем из них, которые были к ним представлены, а затем поздравил всех участников с приближающейся годовщиной Победы.

Резюмируя, могу сказать, что в целом игра получилась весьма неплохой, если говорить о выполнении целей. Несомненным плюсом игры являлся правильный подбор видеоматериала. Фильмы, снятые во время штурма Брестской крепости и Ленинградской блокады произвели неизгладимое впечатление даже на тех участников, которые пришли на игру в самом радужном и легкомысленном настроении. Эти небольшие видеоролики, смонтированные учениками восьмых классов, очень способствовали лучшему пониманию игровой атмосферы.

С другой стороны, присутствовали некоторые просчеты, такие как ошибки в распределении времени на станции (все группы выполняли требуемые задания существенно раньше срока), отсутствие адекватного оформления этапов, несколько испортившие впечатление от нее.

В общем и целом опыт удался, несмотря на некоторые оплошности при проведении этой игры.

размышления

Мы помним вас...

Латвийский парад победы, или проблема поколений, забывающих своих героев**Петр Трифанов**

Девятое мая, день Победы. В начале последнего месяца весны это, наверное, самые частые слова, которые слышит любой из нас. Но я думаю, несмотря ни на что, многим не до конца понятно, почему такое огромное внимание уделяется именно этому празднику. Казалось бы – наши армии выигрывали и другие войны, но, например, изгнание Наполеона из нашей страны в начале 19 века мы почему-то не отмечаем.

Итак, Великая Отечественная война. Вообще-то, объяснение того, почему мы так масштабно празднуем победу в ней, довольно просто и лежит на поверхности, хотя некоторые причины этого весьма тяжелы. Вряд ли какая-то еще война так сильно затронула наш народ. Миллионы советских солдат погибли тогда, и теперь с трудом можно отыскать семью, в которой не было бы солдата, воевавшего на фронтах Второй Мировой, труженика тыла, день и ночь изготавливавшего снаряды. Вторая причина – то, что Великая Отечественная была не так давно, собственно, 65 лет назад она закончилась. Память о ней еще достаточно свежа, живы еще многие ветераны. В-третьих, и это главное, эта война, эта победа, этот праздник, эта память как ничто другое могут сплотить наш народ. В наше время, когда патриотизма недостает, нечто объединяющее людям просто необходимо. Посмотрите на нашу школу в преддверии Девятого мая. На стенах висят плакаты и информационные стенды. Посмотрите на улицу – там на машинах, на сумках людей, на палатках с мороженым – везде развешиваются на ветру маленькая георгиевская ленточка. На улице пару дней назад я увидел сразу троих ветеранов, вышедших погулять с медалями на груди.

Вряд ли что-то может сравниться с той радостью, которую испытала вся наша страна и ее соседи после Победы. Такого не будет, даже если наши футболисты разгромят бразильцев 10:0. Такого не будет, даже если на улицах начнут просто так раздавать деньги. Миллионы семей испытали тогда радость за то, что это варварское кровопролитие закончилось.

А если отказаться от этой памяти? Что будет тогда? Представить себе это почти невозможно. Но обратимся к побережью Балтийского моря: там гордые прибалты, освободившись от «советской оккупации», стали бодро стирать из умов людей память о ней. И начали они с чего? Разумеется, с того, что всегда сплывало наши народы – с памяти о великой Победе.

Первым делом они отправили свидетелей тех событий – ветеранов Красной армии – встречать Девятое мая на кладбище, а по улицам Вильнюса пойдут старые эсэсовцы. Как такое могло произойти? Как народ, воевавший против

ли сможет оправдать такие масштабные разрушения, погромы представителей отдельных народов и прочее. На оправдании фашизма стояло – да и сейчас стоит – табу. Так было долго, так должно было быть всегда. Должно было быть, но кое-где это не так.

Когда я услышал о том, что в Латвии, в Риге на улицы города выходили на парад ветераны СС, мне стало тоскливо оттого, что ради того, чтобы стереть из умов людей пресловутое время «советской оккупации», власти идут на такой поистине варварский шаг. Последствия таких действий, которые ведутся там уже несколько лет, не заставляют себя ждать – прибалтийские

шо. Гитлер – бесподобно. Будем чествовать ветеранов СС!» Господа латвийцы, а почему тогда советская армия была немцев? Только потому, что советская армия – плохо?

Но не подумайте, что эту статью я писал для того, чтобы рассказать, какие плохие наши бывшие друзья. Я написал это для того, чтобы все поняли, что нас может ожидать, если мы изменим в худшую сторону наше отношение к Великой Отечественной войне. Последствия могут быть катастрофическими. Ни в коем случае нельзя забывать нашу историю, а особенно такие ключевые, переломные ее моменты.

Буквально на днях президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев сказал, что память о Великой Отечественной войне как ничто иное сплывает наш народ. Такие выходки, как те, что совершают прибалты, наоборот, разрушают такие связи. В нашей стране память о войне сильна, и вряд ли можно найти человека, не знающего о событиях сорок первого – сорок пятого годов. Но своими глазами я вижу, что отношение нового поколения к войне уже не то, что у их родителей. Нет, не до такой степени, как в той же Латвии. Наши даже не просто потихоньку забывают о том, что тогда было. Просто невозможно представить те испытания, которые тогда пережила наша страна. За шестьдесят пять лет воспоминания, конечно, немного стерлись, да и вокруг уже меньше напоминаний о том времени.

Но не нужно утрачивать эту память, ибо она действительно сплывает наш великий народ. И то, что и на улицах, и на самом Параде Победы мы видим пожилых людей с медалями, и те прекрасные мероприятия, что проводятся, например, у нас в школе, то обилие георгиевских ленточек, которые красиво развешиваются вокруг нас в начале мая, еще раз доказывает, что мы помним. А пока мы помним, мы вместе, мы едины. А когда мы едины, мы...

Читатель избавит меня от необходимости продолжать...

**Настоящие герои современности**

фашизма, мог сотворить такое? Как западные страны, которые, конечно, за свободу мысли и слова, но все-таки против фашизма, смогли допустить такое?

Обратимся к истории. После победы нашей страны в Великой Отечественной режим, установленный гитлеровской Германией, был сотни раз уличен во злобе, отвергнут, растоптан и растерзан, кажется, всеми, кто имел к Второй Мировой хоть какое-то отношение. И – думаю, все со мной согласится – растоптан вполне справедливо. Холокост, жестокость, агрессия – все, что осталось в памяти людей от Гитлера и его «рейха». Никто и не думал о том, чтобы хоть как-то оправдать его фашистский режим и найти в нем что-то хорошее. Ведь даже самый упорный вряд

ветераны Красной Армии бояться выходить на улицы в наградах, ибо некоторых из них уже избил молодые, воспитанные современной прибалтийской политикой латвийцы. Это даже в голове плохо укладывается – избить ветеранов! За что? Почему?

И совершенно непонятно, почему прибалты начали «освобождение» именно с такого шага. Неужели нельзя было найти другой способ? Зачем возводить отклонение от нормы в ранг нормы, лишь для того, чтобы добиться сомнительной независимости? Мысли латвийского правительства приблизительно такие: «Надо как-то унижить Советский Союз. Советский Союз – плохо. Советская армия – плохо. Значит, те, кого она была – хорошо. Немцы – хоро-

культурное обозрение

Новые приключения Котова

Рецензия на новый фильм Никиты Михалкова

Иван Костюченко

Фильмы о войне – их множество снимают к славному празднику Победы. Это и малобюджетные многосерийные сериалы, и полноценные картины, которые крутят по каналам центрального телевидения. Но когда один из передовых отечественных режиссеров, Никита Михалков, снимает практически к празднику дорогой фильм – плод многолетней работы профессионалов, – такое кино обязано получить зрительское признание.

Но к огромному сожалению вышло так, что через несколько дней после премьеры в новостях передавали: «В этом городе на премьеру пришли 45 человек, в этом около 30, а здесь еще меньше...», а сборы сейчас, при бюджете почти в сорок миллионов долларов, немногим больше шести. Это притом, что, на самом-то деле, фильм хороший.

Главные претензии – к исторической достоверности и неоднозначным эпизодам, которые «нарушают и искажают представления о войне, Великой войне, которую прошел наш народ. А Михалков же ее просто портит, только тем, что показывает все не так, как оно было на самом деле, принижая достижения наших предков в глазах современной молодежи». Эти строки из рецензии одного из пользователей сайта «Кинопоиск». Просто это – собирательные предложения для всего негатива, который высыпался на эту ленту, претензии, который предъявляет каждый, недовольный фильмом.

Что тут скажешь. Когда вы отправляетесь смотреть кино, проверьте, готовы ли вы его воспринимать, поймите, чего вы ждете, а потом хотя бы попробуйте сравнить это с тем, что действительно хотел донести до вас режиссер. Это долг каждого понимающего зрителя.

Теперь к самому фильму. Во-первых, он совсем не зависит от первой части. Т.е. это самостоятельная картина, которая значительно для вас не изменится, если вы не видели «Утомленных

солнцем». Фильм рассказывает нам о периоде Великой Отечественной войны, который проживают несколько конкретных персонажей: комдив Котов (Никита Михалков), его дочь (Надежда Михалкова), их старый друг семьи (Олег Меньшиков), который ищет Котова. При этом, с их линиями жизни, пытающимися соединиться, пересекается множество других, коротких и длинных, и каждое такое новое жизненное пересечение – событие. На этой модели строится полностью весь сюжет.

Главным в фильме является символичность. Есть множество элементов в каждой сюжетной развязке, которые несут зрителю определенный смысл, настолько явный, что сами эти действия или элементы иногда практически гротескны. Именно к этим преувеличениям, иногда практически фантастическим, выражается особенно много недовольствия. Особенно плохо, когда смысловой момент называют чем-нибудь вроде «киноляпа». Огромные знамена с изображением свастики, на мачтах над танками или сброс бомбардировщиков ложек с обидными надписями. Во-первых, такое действительно могло быть: команда, работавшая над фильмом, проводила исследования на тему психологического влияния фашистских войск на наших солдат. Или эпизод, где солнечный весенний день противопоставлен надвигающимся из темно-серого тумана грозным фашистским танкам – это не бред историко-исследовательской команды, это передача тех ощущений и представлений о войне всех и каждого в отдельности в то время и в конкретный момент. Есть тысячи мелочей и деталей на протяжении всего сюжета, которые несут определенную идею именно человеческого восприятия или пытаются донести до зрителя смысл. Самое интересное, что нет такого момента, чтобы их гротеск или количество действительно угнетало.



Фот: dmitriev.blogger.net

Переплетение жизней, мест и судеб...

Еще одним моментом является размеренность картины. Дело в том, что неопытный зритель назвал картину затянутой. Стоит заметить, что несколько событий сразу происходят в одних и тех же местах, действие в конкретной локации действительно «длится», вместо обыденных представлений о войне в популярных фильмах, где основа – скоростная смена событий, героев и мест. Вдумчивая размеренность Михалкова – это плюс.

Смысловая часть заслуживает большого внимания. Как сказал сам Михалков: «Главным для нас было не смоделировать историческую ситуацию, а показать поведение одного или группы людей в определенной ситуации того времени». Фильм рассказывает нам о драме конкретного человека на фоне большой войны, происходящей вокруг, но не являющегося героем произведения. Она – лишь условие и место.

Собрался сильный актерский состав, многие были задействованы еще в первой картине: здесь и великолепный Евгений Миронов, и знакомый в лицо практически всем Дмитрий Дюжев, Андрей Панин, Михаил Ефремов, уже работавший с Михалковым в «12», Валентин Гафт, Александр Пашутин, Сергей Маковецкий, Виктория Толстоганова. Все лица нынешнего и уходящего отечественного кинематографа, который, находящийся со

своими Бондарчуками не в самом лучшем состоянии, в основном из-за множественного шлака, должен гордиться такими картинами, картинами на уровне, которые в нашей стране создаются совсем не часто.

Ну и, конечно, масштабы. Многотысячные массовки, в которых, особенно в батальных сценах, отдельно оговаривалось, куда бежать, когда падать и что кричать, чтобы никто не нарвался на пиротехнику, или же наоборот, моменты, когда самопроизвольно появлялись реплики, вошедшие в фильм. Когда случайные события дополняли картину.

И каждый актер (практически все отказались от каскадеров) действительно прожил фильм, что видно по игре. Лента, которая практически утонула в критике и непонимании – плод многотонной работы, стараний огромной команды.

«Утомленные солнцем 2: Предстояние» пропитаны символизмом и показывают нам настоящую историю отдельного человека на фоне войны. И последняя сцена – оголенная женская спина и мертвый таксист на фоне развороченных складов, упавших самолетов, горящего города – не глупость, а указание на действительный смысл. И как сказал сам режиссер: «Я не верю, чтобы восьмилетняя тяжелая работа не была достойно оценена...».

музей

День Памяти

О том, что значила 65-я годовщина Великой Победы для школьного Музея

Елена Арсентьевна Гришакина

Огромное событие для всей страны – Юбилей Великой Победы! Наша школа к празднику подготовилась задолго. «Уроки Мужества», а их было 12 – готовили экскурсоводы. 4 радиопередачи рассказывали малышам о родных фронтовиках, о повестях и песнях Булата Окуджавы, о детях-героях войны. Звучали фронтовые рассказы и воспоминания наших дедов и прадедов.

Мы открыли в Музее Боевой Славы живую «Книгу Памяти» и записываем имена и события Великой Отечественной войны, так долго хранившиеся в семьях наших учеников. В феврале Музей праздновал свой день рождения. Ему уже 36 лет. Сюда, на свой День рождения, пришли те, кто, учась в шестом классе, начал создавать музей. Сейчас те ребята выросли, стали нужными людьми городу и стране. Они – руководители, учителя, историки, дипломаты. Работают на радио и телевидении.

Так, один из них, Михаил Геннадьевич Мокринский, стал директором школы в Центральном округе Москвы. Михаил до сих пор хорошо помнит вечер празднования Нового года 31 декабря 1941 года. О нем рассказывала ребятам в походе медсестра Фрося Фомичева. О том, как шли жестокие бои под Наро-Фоминском. Медики падали с ног от усталости, и начальник полевого госпиталя на встречу Нового года дал 3 минуты

Медики падали с ног от усталости, и начальник полевого госпиталя на встречу Нового года дал 3 минуты тишины и маленькую шоколадку. А вокруг стоны, кровь, боль... И надо спасти жизнь бойцам и командирам.

тишины и маленькую шоколадку. А вокруг стоны, кровь, боль... И надо спасти жизнь бойцам и командирам. Ныть просто некогда. Два месяца Пролетарская дивизия на этом участке держала оборону, но врага не пропустила в столицу! Это сейчас у некоторых наших ребят в том направлении Киевского шоссе расположены дачи. Даже невозможно себе представить, что было бы...

На этой встрече все собравшиеся узнали и о том, что московский Метрополитен внес свой вклад в Победу. На собранные деньги был построен бронепоезд «Московский Метрополитен». Экипажем стали москвичи, и бронепоезд отличился в боях на подступах к городу Белгороду. За четыре дня тяжелейших боев экипажем было уничтожено 6 танков, 4 самоходных орудия, множество автомашин и склад со снарядами. Эта история вписана золотыми буквами на мемориальной доске города. Когда Белгород освободили советские войска, в Москве дали первый салют 30-ю артиллерийскими залпами.

А еще на вечере встречи Совет Школьного Музея поблагодарил семью учительницы физики Ольги Николаевны Рябухи. Поручение Музея было не совсем обычное. Мама

одного нашего выпускника школы Сергея Фирсова родилась в июле 1942 года в городе Воронеж, и ее появление на свет проходило в госпитале под бомбежками. В город рвались немцы. Родилась девочка – громкая, рыжеволосая и голубоглазая. Бойцы упростили маму назвать малышку Надеждой: «Прогоним же фашистов, разобьем врага!», – заверяли они. За госпиталь дрались упорно, угробили роту немцев. Силы оказались неравные. Красная Армия отступала с тем, чтобы вернуться. Через 68 лет семья О.Н. Рябухи узнала подробности тех далеких дней и сделала семье Фирсовых драгоценный подарок Привет с малой Родины – фотографии мемориала города и памятной доски на школе №12, где размещался тот госпиталь. Указом Президента страны город Воронеж в канун Юбилея объявлен Городом Воинской Славы. В Москве в Александровском саду 9 мая открыли обелиск 27 городам с этим званием.

Все гости и хозяева Музея на той встрече еще больше сдружились. Ведь они все вместе – большие и маленькие – прониклись к ветеранам признательностью. И любовью к истории своей страны. Все бережно хранят память и готовы передать по наследству знание о том, как ковалась Победа!

P.S. В Музее появились новые экспонаты. В марте Музей получил в подарок от учителя физики нашей школы Евгения Михайловича Грешилова фотографии из семейного архива. Его отец – военный моряк. Михаил Грешилов – Герой Советского Союза, командир подводной лодки. Помимо наград нашей страны он награжден Военным Морским Крестом США. Такую награду получило 3 гражданина СССР. Их имена стали нам известны. С огромным интересом готовили в Музее новую экспозицию. Надеюсь, что это будет познавательно и интересно всем.

обо всем

Жизнь по правилам и без

Даша Кудрявцева

В каждом из нас есть свое «Я». И все время ему хочется делать все не так... Не так, как предписано правилами, как требуют от нас родители, учителя, школа, правила дорожного движения и куча других норм и правил!...

Сбежать с урока, встать рано утром и кричать: «Я счастлива!». Но вот проблема: мы заставляем себя сдерживаться, только потому, что кто-то нам внушил, что это неправильно. Ну кто нам такое сказал?

Да, может быть, это нехорошо – будить без предупреждения спящих или получать замечания в дневник. Но я думаю, что иногда себе можно устраивать дни, когда забываешь о правилах. Ведь эти дни так поднимают настроение, чувствуешь себя такой беззаботной! Порой так не хочется нести ответственность за свои поступки!

Резко, но честно

Митя Копылов

Вот и закончилась первая неделя моей работы в редакции газеты «Остров»!

Конечно, работой это назвать очень сложно. То, что творилось в редакции на этой неделе, можно охарактеризовать только словом «неразбериха». Поясню: поскольку главный редактор ни разу так и не появился на сборах редколлегии, а выпускающий редактор ныл и отказывался работать. Так и получился тот самый выпуск, который вы сейчас держите в руках!

Техника делала нашу работу просто невыносимой, вокруг хлам и хаос, закрываются программы, всплывают какие-то непонятные окна.

Никто ничего не умеет делать, все чего-то хотят от меня, а что – сами не знают! Вот и приходится мне, Мите Копылову, одному пахать и разбираться со всеми их проблемами! А у меня, между прочим, и своих собственных дел немало...

Короче, мораль такова: у нас совершенно не хватает рабочей силы, а та, что сейчас, уже исчерпала свои мозговые ресурсы и по чуть-чуть сбегает из редакции. Приходите! Мы будем вам очень рады!

От редакции: Дорогой Митя, мы рады, что ты уделил столько времени газете и внес неоценимый вклад в ее издание. Очень надеемся, что «хаос» и «неразбериха» не станут камнями преткновения, и мы еще не раз увидим тебя на сборе редакции.



Пожалуй, самый масштабный парад – 9 мая 2010 года

культурное обозрение

Музыкальный подвал

Экскурсия по истории и жизни самого музыкального места гимназии

Саша Маннин

Знаете ли вы, что находится под английским отсеком? Там, по соседству с «Островом Сокровищ», находится музыкальное сердце нашей школы, а именно студия звукозаписи! Пришла пора нам всем вместе спуститься туда и постучаться в черную кожаную дверь, чтобы пообщаться с Сергеем Николаевичем Щербаковым, который приводит всю музыкальную систему в действие:

Здравствуйте, Сергей Николаевич! Многие в школе знают, что здесь и проходит процесс создания всего музыкального, что льется из колонок на всех мероприятиях и концертах. Но я уверен, что если поспрашивать кого-нибудь из них о том, как здесь все работает и уж тем более о том, как создавалась эта студия, то никто не сможет нам ответить. Давайте об этом и поговорим.

Итак, для начала, как появилась идея создать в школе студию?

Ну что ж, сюда в школу меня пригласил работать Владимир Николаевич Боронин. Он тут тогда работал, ну а я в тот момент был без работы. С самого начала была идея только преподавать гитару в школе. Кстати, именно тогда пришли и Лебедевы – интересно, что именно от них я узнал песню «Алые Паруса», которую я одной из первых даю на своих уроках.

Ну, а теперь про историю самой студии. В кратком содержании можно сказать, что мы пришли к Леониду Исидоровичу Мильграму и сказали: «Дайте нам 10000 долларов». Он дал. На самом деле, конечно, это шутка. Дело в том, что студия – это мечта любого музыканта. Но и досталась она нам с очень большим трудом. Честно, я очень долго за ней ходил, собирал всю аппаратуру в единое целое. Да и место расположения студии постоянно с течением времени менялось. Сначала она находилась в радиорубке. Потом мы переехали под лестницу, ведущую в библиотеку. Может быть, многие из вас этого уже и не помнят, но тогда места было меньше, чем сейчас, да и к тому же, у нас была одна очень серьезная проблема – нас посто-

янно затапливало. Мы постоянно ходили по колену в воде. И лишь лет 6 назад студия переехала на ее настоящее место.

Как развивалась студия с течением времени?

Понятное дело, что студия не сразу стала такой, какой вы можете видеть ее сейчас. Первой мы записывали Наталью Николаевну Копытову (кстати, получила очень и очень хорошую запись, до сих пор слушаю с удовольствием), а потом практически сразу стали работать и с Островом. И сразу же опреде-

еще я работал с Михаилом Жаровым и шансон группой Амнистия 2. И с ними мы записывали альбом. И там у них был Cubase – это именно та программа, при помощи которой я и записываю вас. Именно тогда я и понял, что эта программа просто создана для музыканта. Я сразу освоил – я ведь способный, и кстати, скромный. Да и здесь, в школе, все понять было несложно. Материалы для работы, кстати, здесь в школе, находятся довольно просто – гитары, например, сами стекаются

сейчас это все утеряно. Музыка – это для человека все. В эстетическом плане. Трудно говорить, но мне кажется, что она идет вместе и одновременно отдельно с Богом. Они как будто стоят рядом, и при этом как бы за одно. У музыки есть много состояний, много жанров. Мне по душе легкая музыка. Песня – это великий жанр. С ней вместе можно и плакать, и смеяться. Она до глубины души перерабатывает тебя. Вы плачете, когда поете?

А вы?

Конечно, иногда и плачу, я же весьма сентиментален. Для того чтобы расплакаться на киносеансе, требуется три часа, а здесь – три минуты. Что еще способно настолько перевернуть душу?

Вы всегда записываете нас, а у вас самого есть песни?

Сам себя я никогда не записывал. Хотя у нас был ансамбль «Зеленая Карета», и мы записывали альбом. Но именно меня там нет, хотя некоторые мои песни поют другие (к примеру – «Тропиночка» – семья Борониных).

В заключение – какой вы видите студию и ее работу в будущем?

Я вообще никогда не заглядывал в будущее. Живу одним днем, ну или двумя. Есть очень хорошая поговорка – «Если хочешь рассмешить Господа, расскажи ему о своих планах». Вообще, моя мечта уже сбылась – я всегда хотел видеть развитие младшего поколения – как они растут, взрослеют. Из неумех они вдруг начинают развиваться, становятся потрясающе творческими. И это – настоящее чудо.

Спасибо, Сергей Николаевич.

Итак, друзья, я действительно получил подлинное наслаждение от этого разговора. Мне кажется, что невозможно передать настоящую атмосферу, которая царит в студии. Сергей Николаевич рассказывал еще много историй, постоянно пел песни, наполняя диалог. Все это создавало ощущение, которое и ассоциируется у меня со студией. А благодаря этой атмосфере хочется возвращаться туда снова и снова.



Фото: vestime.ru

лилась форма – мюзикл. С того момента начали писать свои песни и Аня Солдатенкова, и Маша Петриченко, Наташа Алейкина. Мы сделали несколько записей. Первую музыкальную группу мы записали тоже здесь – Суп Харчо (ее солистом был Сережа Пивовар). Он очень талантливый. В 2004 году студию обновили благодаря Михаилу Яковлевичу Шнейдеру.

А записывали ли вы каких-нибудь знаменитых людей?

Да почти нет. Кроме, пожалуй, Зои Яценко – группа Белая Гвардия, они записывали здесь свои черновики. Но я записывал огромное количество ваших песен и считаю, что это тоже очень и очень достойные работы – ведь вы будущие знаменитости!

Вы сразу освоили всю эту потрясающую технику студии?

Нет, конечно. Я решил выучить английский – купил Cubase. Это, конечно, шутка. Кстати, с этим связан один секрет, который я вам открою. До этого

– Ирина Игоревна, Остров, и даже Андрей Макаревич.

Как вы сейчас оцениваете состояние студии?

На 5. Недавно администрация обещала обновить аппаратуру, купив новый компьютер. Так что сейчас я ни на что не жалею.

Ну, и пара вопросов, которые в принципе со студией не связаны: Что для вас музыка?

Ой, еще спроси – в чем смысл жизни! Не знаю. Как можно сказать, что для тебя такие вещи, как любовь или музыка? Что-то основополагающее. С чего начал человек? Он не мог просто петь или только танцевать. Изначально зародилось это единство – единство слова, музыки и танца, так называемый синкретизм. Так было заложено Богом, если так можно сказать. И очень странно, что в школах этому не учат. Я считаю, что с детьми надо просто петь. Петь хорошие песни, а не учить только ноты. Как в деревне – пели все – бабки, сестры и т.д. Эта была подлинная музыкальная атмосфера. Жаль, что

Приходит тот, кто этого не знает

Рассказ, написанный более 30 лет назад, студентом 1 курса МФТИ

Геннадий Копылов

...Все считают, что что-то невозможно. Потом приходит тот, кто этого не знает. Он-то и делает открытие...

А. Эйнштейн

Чужой корабль приблизился к нашей земле. Он пролетел много-много световых лет – все дальше от своей планеты, от рек ее, материков и неба. Он летел, ибо люди в нем искали общения с разумными существами: со всеми, кто мечтает, пишет стихи, валяется на земле, глядя на свое Солнце и жуя травинку, кто желает понять и не понимает себя и весь мир.

На той планете, откуда прилетел корабль, цивилизация развивалась быстро: шальной гамма-квант, мощнейшая мутация – и на небольшом, но богатом и безопасном острове забилась могучая интеллект разумная жизнь. За короткое время она умела создать машины, изобрела электричество и радио – почти не увеличивая населения. Когда же на острове стало тесно, теплоходы и самолеты, поддерживая связь с оставшимися, отправились к новым материкам. Цивилизация не развивалась обособленными группами, как на Земле; планета была опутана железными дорогами и телефонными линиями, а в высоте дежурили зоркие спутники связи. Планета говорила одним языком, и ее жители не могли себе представить другого положения дел.

Но на планете не писали чужих книг, скорбной музыки, открытых солнцу картин... И немудрено: взаимопроникновение, соперничество культур – это безумная пружина, которая заставляет гложуть за нотами, ликовать, найдя единственно нужное слово... И растет, дрожа от страсти роста, как тугой стельбель, новое искусство, новая цель, осененная десятками культур – тысячами противоречий и трагедий непонимания.

Вот почему люди планеты так хотели разговора с другими – он пробудил бы их цивилизацию к подлинному осознанию своих сил и страстей, оплодотворил бы смутные желания света, высветил бы их путь – долгий, мучительный, но ведущий к истине.

Было очевидно, что при встрече придется расшифровывать, может быть, очень непохожий язык, и поэтому на корабле стоя-

ла сообразительная вычислительная Машина.

Земля была первой планетой, к которой подлетел корабль. Он сбавил скорость и стал вращаться по круговой орбите, никем не замеченный. Сколько спутников гуляло вокруг Земли! Они снимали ураганы, регистрировали частицы, передавали телепрограммы – делали только то, чему их научили. А те, кто их научил, не смотрели на небо, а гляделись в листинги и дисплеи и нажимали на кнопки.

Люди на корабле ликовали: первая попытка – и разумный мир. До чего ж нам повезло! В прорывах облаков проглядывали океаны и хребты; ночью реки блестели под лунной, а города глубоко мерцали, как затухающие костры.

Корабль развернул антенны, распахнул уши-локаторы, и Машина начала вбирать в свою память все наши телефонные разговоры, газетные статьи, экстренные сообщения, беседы об искусстве, сплетни про кинозвезд, телепрограммы – все, что носится в эфире, пытаясь нас заинтересовать. И пока команда фотографировала Гранд-каньон и лунные кратеры, Машина анализировала возможные смыслы этих сообщений, идущих на сотне языков со всей планеты. Возможностей было страшно много; каждая новая информация перечеркивала предыдущие построения, но вдруг машина сообразила. Все затруднения разрешились; Машина подставляла все новые и новые данные и получала осмысленные и красивые результаты. Она была очень горда собой и предвкушала, как через много лет ее, уже изрядно постаревшую, поставят вместе с этим Кораблем где-нибудь на старом космодроме, и она будет вспоминать, заново проигрывать события своей жизни, приходя к тем же результатам и испытывая те же чувства, что и тогда. Она мечтала, как она снова переживет это: все новые потоки незнакомой информации обрушиваются на нее, она не может понять, как с ними быть, находит несколько аналогий, но они тут же рушатся, она беспомощна, ей страшно новых и новых слов, она близка к помешательству, она хочет забыть эти бредовые данные – и, конечно,

не может, ей хочется умереть – и вдруг, случайная, блестящая догадка: «Неужели! Нет, этого не может быть! Неужели решение!». Она лихорадочно торопится проверить и проверять – и все получается! Она ликует, и вот уже коридоры корабля заполняет малиновый звон сирен, и люди, тоже ликуя, спешат в рубку, а там Машина, сияющая всеми огнями – задача решена, мы сейчас узнаем, о чем говорят земляне...

Капитан уже рассматривает листинг с предваряющими данными: «Что-то она намудрила. Понимать-то понимает, но наш разговор в ее переводе будет звучать вовсе не так, как говорят сами земляне. Но она уверена, что они все поймут». Он пожал плечами и замолчал. Друзья ждали, они понимали, что и Капитану не терпится узнать, и Машине – рассказать, о чем они говорят, но это было молчание перед шагом, который разрушит их прошлую жизнь, и начнется что-то непредсказуемое. Они хотели запомнить себя, потому что после этого изменения жизни изменятся и они – в совершенно неведомую сторону. Как после открытия управления временем или антигравитации наша бы цивилизация кончилась, началось бы что-то новое, что – мы не знаем, как не будут они, новые, представлять нашу нынешнюю жизнь...

Капитан нажал на клавишу, и все услышали какую-то речь, какую-то музыку с пением, диалог и многое другое – все, что поймал Корабль. Это было сообщение о новостях в Перу по-английски, песня из нового фильма «Хлеб ранних лет» (Мосфильм), сцена из индийской мелодрамы. Капитан нажал другую клавишу и оставил только передачу о Перу: столкновение восставших с правительственными войсками; массовые аресты в Лиме; призыв папы Пия XII восстановить мир; прошлогодняя резолюция совета Безопасности ООН не выполняется...

Команда молча слушала чужие слова. От нетерпения Машина начала рисовать на экране дисплея многоугольники со все увеличивающимся числом сторон; скоро их нельзя было отличить от окружности. Капитан протянул руку: клавиша. Машина начала говорить.

Продолжение на странице 8

Последний рывок

Денис Лавров

Вот и подходит к концу этот учебный год. В сорок пятой для меня он уже восьмой. Я уже жду не дожусь, когда наступит 29 мая. Но не всем так хорошо, как мне. Тем, кто болел, придется взяться за дело и учиться, учиться, сдавать все свои долги, при этом еще успевать по программе. Осталось сделать последний рывок. Как говорится, «Последний бой – он трудный самый». Давайте докажем, что это не так! Просто все вместе возьмем себя в руки и будем учиться. Покажем, что мы можем достойно закончить год, а не опустим руки и ничего не будем делать! Я уверен, что у многих из нас еще получится исправить свои оценки, сдать свои долги. В общем, удачи!

Аромат ветра

Ира Грушевая

Вы не замечали, что у ветра тоже есть свой запах? Он легко различим, если сравнивать во времена года. Весенний ветер, легкий и теплый, влечет запах первых цветов, распускающихся деревьев. В его аромат проникают свежее испеченные черничные пироги, остывающие на подоконниках деревянных домов. В летнем поле пахнет сухостью пылающего солнца. И чувствуется запах сладкого мороженого, тающего у детей в руках. Осенью, прогуливаясь по парку, чувствуешь, как пахнет мокрой травой и желтеющей листвой. Осенние дожди приносят в комнаты через форточку аромат свежести. А зимой ветер приносит запах мороза, который напоминает ментол, и он настолько резок, что слезятся глаза. Но аромат зимнего утра освежает, когда шагаешь по хрустящему снегу. А что ты учуял в сегодняшнем ветре?

Пора любви!

Зухра Расулова

Весна – прекрасное время для любви, время, когда твоя душа тепла, твои мысли не выглядят застывшими, они порхают в небесах. Любовь весной бывает необычной, в ней много поэзии, которая вдохновляет мужчину и женщину. Ты можешь влюбиться в человека, которого почти не знаешь. Если ты видишь свою половинку, то сердце начинает высккивать из груди, и все вокруг выглядит в форме сердца... Ты становишься открытым для всех, но иногда твоей открытостью могут воспользоваться, и твое сердце будет раскалываться на сотни мельчайших осколков...

P.S. Люби, но не позволяй пользоваться тобой.

литературная страничка

Приходит тот, кто этого не знает

Продолжение фантастического рассказа. Начало на странице 7

Геннадий Копылов

У нее сейчас был голос главного инженера полета. Слова одновременно появлялись на дисплее и листинге. Голос Главного заглушал тарыхтение печатающего устройства.

Люди стояли не шелохнувшись, глядя немного вверх. Они слушали.

Это был стихи, гениальные стихи, за которыми они летели сквозь ничто, которых ждали всю свою жизнь. Их искала, их не могла найти культура их планеты стихи обо всем, о жизни и смерти, о страданиях жизни и пустоте смерти, о том, как трудно человек, когда его понять не могут траурный марш и вальс – о бесконечной человеческой жалости ко всем, таким же прекрасным и несчастливым.

Они были без рифм и размера, но каждый понимал – это именно стихи. Они запоминались мгновенно, и хотелось их утвердить с тихим упоением, а потом от избытка счастья понимания плакать и скакать...

Машина переключила волну. Теперь разговаривали два коротковолновика: морзянка цифр и латинских букв, рассказывающая обантенках, передатчиках, радиолампах...

Нет! Они говорили о другом, и это тоже были страстные стихи. Один описывал, как ему плохо: он не умеет летать, его все держит – и земное тяготение, и ненавистная высокооплачиваемая работа. Но другой не понял ничего, и начал рассказывать, как все было здорово, когда он влюбился; люди на корабле только теперь, казалось, поняли, что это значит – любить. Но первый снова заговорил о небе и о своей трагедии.

– Они друг друга не понимают, – сказал тихо Капитан: «Тут каждый человек – гениальный поэт, но ему не понять другого. Может, они и сами не знают о своем гении. Несчастливая планета! И нас они, скорее всего, не поймут. Ну что ж, мы все равно уйдем отсюда умнее и лучше». Он оглядел друзей. Да, это было так – каждый из них стал поэтом, мудрым и тонким. И они привезут эту мудрость к себе, и будет счастье у них на планете.

«Пора», – сказал Капитан недовольно. Друзья ему не завидовали: он должен был сейчас выключить эти магические слова

земли, чтобы вступить в контакт. Он смотрел теперь в объектив телепередатчика. Клавиша. Все главные передачи и программы замолчали, по Земле прокалилось сухое потрескивание счетчика радиоактивности Машины – вместо позывных. Желтой лампочкой она спросила: «Включать передатчик?» – «Давай», – это Капитан нажал клавишу. И Земля его увидела.

У него был вполне земной вид. Он глотнул и начал говорить. Голос главного инженера пролетел над планетой не в такт его губам. Миллиарды людей застыли – они почему-то сразу поняли, что начинается Новое.

Мы не слышали раньше этих слов, но мы их сразу же поняли, потому что это был наш язык. Каждый звук этого неизвестного языка был до замиранья сердца знаком всем нам, людям, потому что все мы – люди. Это было подобно музыке, музыка тоже интернациональна. Но ее сходу не поймешь – необходимо какое-то воспитание, чтобы понимать лишь наполовину вытекающий из самой человеческой природы, а наполовину условный язык музыки. А эти слова мы понимали вдруг, сразу, до самых глубоких и неясных значений, мы их запоминали всем сердцем, всеми голосовыми связками, навечно впитывали в память. Казалось, что мы их вспоминали, что где-то далеко, давно, чуть родившись, их слышали все – но забыли голос крови человеческой и выучились немецкому, русскому, банту или хинди... табличке умножения... вождению автомобиля...

А смысл слов! – мы его не просто понимали, но чувствовали. Этот смысл, эти чувства гудели в нас, как удары судьбы.

Капитан говорил о координатах их планеты, о ее данных, населении, их корабле и Машине, о товарищах... Мы понимали все это, но мы понимали и больше. Мы знали, что хотел рассказать Капитан, что он чувствовал – горечь расставания со своими, дикую пустоту пространства, страстное, сжигающее желание контакта, безумную радость встречи. Мы чувствовали горький вкус точки по общению, слышали острый и жгучий, но оживляющий, как у аммиака, запах встречи, вслушивались в тупую

черноту расстояний... Капитан запросил посадку. Диспетчеры сотни аэродромов откликнулись.

Через полчаса в Борисполе сел катер.

Бог мой! Как легко забыть трудности, поселившись в хижине посреди леса. Они остаются тупым и грязным кошмаром, а жители их – ненавидеть их нельзя, они несчастны.

Испанский, китайский, белорусский – кто-нибудь вспомнил их? С губ слетали лишь новые, истинно человеческие и потому человеческие слова. Как будто каждого, кто слышал голос Главного, вынесло из утомительного и тошнотворного в мертвой зыби океана на ослепительно-песчаный пляж, а впереди – тропики и тундра, степи и чистые сосны, горы, хаотичные ручейки – и люди, люди, которые действительно теперь братья, которые поймут всех, каждого – и как же они смогут быть негодьями?

Теперь мы понимали бы все языки земли, но зачем нам эти искусственные звуки, слова, выразившие лишь внешность формы, значения которых меняются от человека к человеку, выражая разницу между ними, зависят от моды, которые старятся, становятся штампами, слова-символы? Мы будем говорить на природном человеческом наречии, объединяющем нас, мы почувствуем любое страдание – суть его, а не форму – и оно бросит нас вперед, – мы сделаем все, чтобы помочь.

И каждый будет бесценной частью человечества, а оно обнимет всех за плечи...

На орбите вращался Корабль. Машина замерла – она думала, машинально переводя разговоры землян со своими. Она только что обнаружила более тривиальное решение проблемы: на планете просто было много разных языков. Надо ли сообщать об этом? Машине было неловко за упущенное решение, но она понимала кое-что в красоте и эмоциях, а старое решение было гораздо красивее и интереснее нового. Старое решение менее очевидно, но все восхищались ее переводом, прямо всколыхнулись духом.

И машина решила сохранить новое решение в себе.

Его никто никогда не узнает. А кто узнает – не поверит!

редакция

Аналитический раздел
Даниил Бордюгов

Литературная страничка
Виктория Беленькая

Книжное обозрение
Евгения Бокшицкая

Реклама
Владимир Чернобай

Главный редактор
Валерия Кульчинская

выпуск

Корреспонденты

Елена Арсентьева
Гришакина
Ирина Грушева
Анна Ильина
Даниил Кожемяченко
Геннадий Копылов
Дарья Кудрявцева
Денис Лавров
Александр Маннин
Полина Менделеева
Седа Паскачева
Зухра Расулова
Петр Трифанов
Ксения Яковлева

Обработка графики

Дмитрий Копылов
Владимир Чернобай

Корректур

Полина Бычкова
Анна Ильина
Даниил Кожемяченко
Иван Костюченко
Галина Тарасова

Верстка

Даня Бордюгов
Полина Бычкова
Анна Ильина
Дмитрий Копылов
Иван Костюченко

Печать

Андрей Кипятков

Выпускающий редактор
Владимир Чернобай

Печать номера осуществлена
при финансовой поддержке
Доверительного Образовательного Фонда

Газета «Остров»
Выпуск 9 (141), 20.05.2010
Печатный орган детской организации
«Остров Сокровищ»
Регистрационный номер издания:
RSPR 77-00263-Г-01
ГБОУ Гимназия № 45
Издательство «ОС»
Отпечатано типографией Гимназии №45
Тираж 250
vostrove.ru/paper
newspaper_os@mail.ru
© Остров Сокровищ, 1997–2010